

УДК 316.7

Языковой мир героя в дискурсе цифр (политическая реконструкция сказки А. Толстого «Золотой ключик, или приключения Буратино»)

Скиперских Александр Владимирович

Доктор политических наук,
Профессор кафедры философии,
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина,
399770, Россия, Елец, ул. Коммунаров, 28;
e-mail: pisatels@mail.ru

Аннотация

Практики уличного политического протеста, ставшие характерной чертой политического процесса в современной России, получают поддержку и развитие не только в столице, но и в провинции. Институционализация уличного протеста начинает происходить и в провинции, находя себя в различных формах, начиная с митингов и заканчивая изощрёнными арт-действиями – политическими перформансами и хэппенингами. Автор данной статьи пытается дать характеристику политическому протесту в российской провинции, при этом, отмечая его сходство/различие с протестами в столице.

Автор останавливает внимание на провинциальных особенностях уличного протеста, останавливая внимания на его спецификах. Провинциальный протест имеет много исключительно специфических черт, но, при этом, всё-таки вбирает себя много от политического вкуса и стилевых особенностей московского/столичного протеста. Данное обстоятельство во многом предопределяет перспективы институционализации уличного протеста в российской провинции.

Ключевые слова

Власть, дискурс, оппозиция, политический протест, политический перформанс, провинция.

Введение

Границы мира конкретного субъекта совпадают с границами его языка, о чём когда-то писал Л.Витгенштейн. Действительно, мы знаем столько, сколько может наш язык, распространяя своё знание во все дискурсы, отмечаемые своим присутствием.

В полной мере это относится и к миру сказки, герои которого являются продуктами и отражениями политической реальности. Сказочный мир героев, отражающий мир реальный, метафоризируется и в цифровом измерении, где дискурс цифр подтверждает политический статус его обладателя.

Особенности языкового мира политических текстов и позиций в дискурсе конкретных цифр

В данной статье мы попытаемся установить богатство и вари-

ативность языкового мира сказочных персонажей, соотносящегося с их повседневным опытом. В качестве объекта нашего исследовательского интереса была выбрана сказка А.Толстого «Золотой ключик, или приключения Буратино». На наш взгляд, употребление героями конкретных имён числительных происходит исходя из тех возможностей, которые они им открывают. Данная гипотеза определённым образом включает в себя два положения:

1. Употребление конкретных чисел напрямую связывается с конкретным сказочным героем.

2. По мере увеличения номинала употребляемого числа, сказочный герой приближается к эпицентру власти.

На наш взгляд, защитить заявленную гипотезу позволяет текстологический метод, наиболее оптимальной формой которого стал контент-анализ. Первое положение сформулированной нами гипотезы гласит, что дискурс цифр в сказке А.Толстого, за которыми угадывается

Таблица 1.

Употребляемое геро- ем/автором число	Количество употре- блений в тексте	Частота употреблений (%)	Частота употреблений на страницу текста
1	29	17,9%	0,4
2	35	20,8%	0,48
3	29	17,9%	0,4
4	24	14,6%	0,33
5	7	4,2%	0,1
6	7	4,2%	0,1
7	6	3,8%	0,08
10	6	3,8%	0,08
12	3	1,9%	0,04
15	2	1,3%	0,03
24	2	1,3%	0,03
33	1	0,6%	0,014
50	1	0,6%	0,014
100	6	3,8%	0,08
180	1	0,6%	0,014
400	2	1,3%	0,03
1000	1	0,6%	0,014
10000	1	0,6%	0,014
1500000	1	0,6%	0,014

тот или иной сказочный персонаж, в полной мере свидетельствует об его экономическом положении. Некоторые герои, имеющие проблемы с экономическими свободами, а также обладающие низкой образовательной планкой, по определению не могут оперировать в порождаемых ими политических текстах большим набором чисел, различными вариантами их взаимодействия. Например, если Буратино изначально не знаком с азбукой, то, разумеется, он не располагает знанием относительно числового порядка, его строя и образования, его законов. Буратино вряд ли знакомы

законы счёта – просто этому его никто никогда не учил. Мир Буратино не представляется сколько-нибудь разнообразным, ввиду отсутствия у него опыта обращения с числами. Наличествующий в Буратино культурный опыт обуславливает его отношение к числам, предопределяя задел для «цифрового» измерения его речевого продукта. Счастье Дуремара кратко число 6 (полудюжине), что вполне определённо размещает его притязания в социальных статусных координатах.

Вообще, в тексте сказки «Золотой ключик, или приключения Бурати-

но» употребляется 19 числительных и их форм. Это такие числительные как 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 10, 12, 15, 24, 33, 50, 100, 180, 400, 1000, 10000, 1500000.

Всего по тексту сказки А.Толстого встречается 164 их употребления. Разумеется, частотность употребления тех или иных чисел является разной, что открывает нам возможности для проявления интереса к подобной авторской асимметрии. 164 числа встречаются на 73 страницах текста сказки (объект нашего интереса – издание, оказавшееся в данный момент времени под рукой), что составляет в среднем 2,2 употребления на каждую страницу. Мы решили проверить, как часто автор использует в порождаемых сказочными героями речевых продуктах отмеченные 19 числительных. В результате проведённого анализа у нас получилась такая картина (см. табл. 1).

Как видно из приведённой нами таблицы, наибольшая употребительная активность в сказочном тексте отмечена у чисел 1,2,3 и 4. Именно данные числа чаще других употребляют сказочные герои, раскрывая, тем самым, посредством языка опыт собственного жизненного мира, фиксируя в них особенности пережитой повседневности. В этом смысле со-

вершенно неслучайно, что наиболее часто употребляемым числом, связываемым с Буратино, является 1 (единица, один). Буратино покупает билет в первый ряд, первым вечером, на единственное представление, отдаёт один золотой хозяину харчевни, где ему досталась одна корочка хлеба и т.д.

Единица в дискурсе цифр у А.Толстого отмечает жизненное пространство низших социальных страт. Единица маркирует политическую молодость Буратино, отсутствие политического опыта, а стало быть, наличие у него завышенных ожиданий и самооценок. Единица отмечает метаморфичность появления Буратино, его вовлечения в политический мир – из полена, со странным острым носом – ключом. Человек мыслит теми категориями, которыми он владеет, равно, как и его отношение к числам есть отношение к каким-то уже известным вещам и порядкам. Если Буратино оперирует подобной невзыскательной арифметикой, то это позволяет нам сделать вывод о том, насколько он непритязателен в целом. Асимметрия, лежащая в основе социальной стратификации, корреспондирующая с колоссальными различиями в доходах может быть настолько угнетающей,

что не остаётся каких-либо сомнений в том, что некоторые люди могут быть попросту не вовлечены в природу больших, сложных чисел, в огромные возможности, которые они открывают, в их философию. В большие числа как испытание. Таким образом, А. Толстой в каком-то смысле подтверждает, что низшие социальные страты практически не знают денег. Даже приобретение азбуки происходит не с помощью денег, а с помощью обмена на куртку. Сквозь толщю веков, здесь, просвечиваются отношения мены. Данное обстоятельство выступает ещё одним свидетельством чрезвычайной нерасположенности героев из низших социальных страт употреблять большие, сложные числа.

Интересно разрешается А. Толстым дискурс числа 4, неизменно связанный с экономикой денег. Текст числа 4 представляется довольно любопытным с точки зрения относительности его значения для сказочных персонажей. В основном, число 4 связано с экономикой денег, с их значением и возможностями. Ровно 4 сольдо составляет капитал Буратино после продажи азбуки, но и тот быстро обменивается им на билет, поступая в доход Карабаса. Столько же золотых монет остаётся во рту Буратино после

того, как его подвешивают на дереве. Есть и другие социальные практики, формирующие содержание числа 4 как условного количества монет. «За 4 сольдо в день я нанимал одного бедного человека, – он раздевался, заходил в пруд по шею и стоял там, покуда к его голому телу не присасывались пиявки», – признаётся Дуремар – Карабасу¹.

Судя по данному примеру использования числа 4, можно сделать вывод, что оно выступает своеобразной мерой оплаты труда, причём минимальной. Оплата труда бедных – определённно политический момент, подчёркивающий как прочность позиции власти (нежелание идти на уступки, повышать оплату труда говорит о сильной позиции власти), так и её моральное лицо, спокойно констатирующее существующий порядок.

Любопытно, что в сказке одинаковых денег стоит посещение кукольного театра и столько же составляет однодневный заработок человека, нанятого Дуремаром. Подобная ситуация, в принципе, сама по себе является зловещей, выступая своеобразным индикатором масштабов эксплуатации

1 Толстой А. Собрание сочинений в 10 томах. Т. 8. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1960. – С. 184.

народа. Таким образом, в политическом пространстве сказки, схватывающем некие иллюстрации реальных опытов власти, стоимость посещения культурного мероприятия приравнивается к однодневному заработку, потребовавшему расходования несомненно больших физических и эмоциональных сил. Подобная проблема не является проблемой, возможной только лишь в сказке. На самом деле, существует огромное количество примеров, когда человеку труда оказывается не под силу посещение театра, концерта, спортивного мероприятия. Стоимость посещения театра в современной капиталистической Москве С.Собянина намного выше, нежели заработок гипотетического театрала, скажем, учителя средней школы. Воодушевление россиян, связанное с выигранной Россией заявкой на проведение ЧМ-2018 года по футболу, рано или поздно столкнётся с холодным расчётом буржуа, который привнесёт в российскую действительность жёсткую капиталистическую этику. Наверняка, посещение футбольного матча где-нибудь в Ростове или Саранске будет равняться 10-дневной, а то и полумесячной зарплате труда российского провинциала. Зрелища подобного уровня, конечно, не смогут

позволить российские малоимущие, обслуживающие холодный постиндустриальный организм.

Вообще, число 4 очень тесно сообщается с дискурсом власти, присутствуя в его структурах как бы невзначай, но в то же время с поразительной частотой. Как уже отмечалось нами, в сказке содержится 24 употребления данного числа на 73 страницы, что составляет в среднем 0,33 употребления на одну страницу текста и составляет 14,6% от всех чисел, так или иначе, употреблённых А.Толстым в сказке.

Довольно любопытным представляется тот факт, что дискурс некоторых цифр может иметь конкретного автора, присваиваясь его повседневному опыту и ассоциируясь с ним. Так число 6 носит негативные коннотации, будучи связанное с политическими акторами, имеющими негативную репутацию, выражающуюся в низком кредитовании общественного доверия, но, в то же время, наделяемых определёнными функциями внутри определённых политических сообществ. Дискурс числа 6 и 12 (полдюжины и дюжины) контролируется Дуремаром. Часть акций в дискурсе числа 6 принадлежат и градоначальнику с шестью подбородками и коту Базилио. Языковой мир героя в контексте употребляемого им

числа и здесь носит экономическую обусловленность. Сказочными героями движут преимущественно экономические мотивы, когда они заключают своё желание в конкретное число.

Например, число 7 связывается исключительно с Карабасом Барабасом, с его экономикой, с безопасностью его властной позиции. Число 7 позволяет ему держать в подчинении кукол, зарабатывать на них огромный капитал. Карабас – типичный представитель постиндустриального капитала, оперирующего большими средствами вне промышленного и индустриального. Ему приносят деньги, он контролирует досуг людей, которые работают, для того, чтобы тратить деньги. Способность контроля над расходами людей позволяет доктору кукольных наук обеспечивать себе политическое преимущество. Развитая экономика позволяет политическому актору достигать поставленных целей – в случае с Карабасом этот тезис подтверждается в полной мере. В том числе, используя поощрительные ресурсы, подкупая нужных людей. Вспомним, как Карабас добился необходимой информации о местонахождении Буратино, или смог заручиться поддержкой градоначальника, для того, чтобы действовать от имени власти.

Интересно, что только в случае Карабаса можно говорить о том, что он обладает золотом как универсальной ценностью. Экономическое содержание чисел, используемых в языковых играх сказочными героями, не отливает золотым блеском у представителей низших социальных страт – кукол. Наоборот, золотое свечение появляется по мере приближения к власти, по мере достижения её центра. Поэтому, золотом может обладать только политическая элита, либо те акторы, которые претендуют на инкорпорацию в её структуры. Следует обратить внимание, что в экономике расходов Карабаса, осуществляющихся в публичном пространстве нет мелких монет – минимальная ставка 5 золотых монет – именно столько получает Буратино за молчание.

Связь Карабаса с золотом как с универсальным платёжным средством может быть рассмотрена и в контексте алхимических штудий, к которым мог тяготеть данный герой. Наверняка, искушение властью предполагает ещё и искушение секретами метаморфозы. Это происходит в тишине, куда зачастую уединяется алхимик. Отсюда, неслучайно, что его привечают «замкнутые, камерные пространства, которые любит обживать тайна. По-

литические акторы – хранители тайны часто позиционируют себя в специфических интерьерах кабинетов, лабораторий, библиотек. Алхимические опыты и охранение тайн нуждаются в замкнутой среде, что и позволяет по мере развития политического процесса субъекту власти значительно редуцировать свою мощь»². Языковой мир Карабаса есть отражение его повседневных экспериментов в алхимическом преобразении, обеспечивающем его политический вес. Возможно, именно поэтому хронотопы Карабаса обладают высокой температурой – в них горят огни, пытаются каминны, заманчиво переливаются угли. Огонь преобразует, придаёт старым формам новые. Данная способность огня неизбежно размещает его в сфере притязаний власти, поэтому в её дискурсе так много метафор огня. Огонь обеспечивает совершенствование – духовный и материальный рост. «Алхимия это не процесс получения чего-то из ничего. Это процесс увеличения и улучшения того, что уже существует»³. Политиче-

ский опыт Карабаса, знакомый нам по конкретной локальности, отражённой в сказочном тексте, есть часть мощной стратегии совершенствования, приращения, политического, экономического и интеллектуального капитала.

Золото требует аккуратного обращения с собой. Определённый пиетет в его отношении является гарантией его сохранности, а также метаморфического роста его массы. Необходимо уметь хранить тайну золотой жилы, оплодотворяющей тебя. В «Старательском вальске» (1963) А.Галича есть такие слова:

Но поскольку молчание – золото,
То и мы, безусловно, старатели.
Промолчи – попадешь в богачи!
Промолчи, промолчи, промолчи!⁴
Достижение успешности в

накоплении капитала предполагает наличие конфиденциальности, секретности, осторожности, подчас необъяснимых рационально. Право на их существование легко подтверждается большим количеством суеверий, так или иначе, определяющих аккуратное и почтительное отношение к

тической, каббалистической и розенкрейцеровской символической философии. Т. 2. – Новосибирск: Наука, 1992. – С. 213.

2 Скиперских А.В. Тайна как источник власти интеллектуалов: на примере сказок Э.Т. Гофмана // *Общественные науки и современность*. – 2010. – № 1. – С. 165.

3 Холл М.П. Энциклопедическое изложение масонской, герме-

4 Галич А. *Облака плывут, облака*. – М.: ЭКСМО-Пресс, 1999. – С. 7.

деньгам и к золоту как универсальным, космополитическим деньгам. В сказочном тексте указывается, как доверчивость и необразованность Буратино лишают его возможности разбогатеть, хотя изначально герой может испытывать потенции к приращению своего маленького капитала. Поневоле возникают аналогии с реальными политическими избирательными практиками, когда самые смелые и сенсационные заявления политиков различных уровней могут находить необходимый отклик у избирателей. Довольно часто данный эпизод из «Золотого ключика, или приключений Буратино» сравнивают с первой российской приватизацией 1993 года, когда большинство россиян, не обладая возможностью сделать расчётливый выбор, доверили свои приватизационные чеки сомнительным компаниям, отметившимися заманчивыми обещаниями.

Второе положение сформулированной нами гипотезы гласит, что по мере увеличения номинала употребляемого числительного, сказочный герой приближается к эпицентру власти. Суть положения сводится к довольно простой формуле: чем богаче герой, чем выше степень его экономической свободы, тем больше номинал

чисел, которые он включает в порождаемый текст. Экономически обеспеченные политические акторы в сказочном тексте не могут оперировать малыми числами по определению, равно, как и в реальных практиках, речевые продукты представителей экономически состоятельных социальных страт соотносятся с большими числами – метафорами их экономических и политических возможностей. Отсюда, в текстах Карабаса Барабаса встречаются такие числительные как 10000 и 1500000. Оперирование такими числами определённо свидетельствует о знакомстве носителя языка с ними, с их содержанием и номинальной стоимостью. Представители низших социальных страт просто по определению не могут употреблять подобные цифры в порождаемых ими текстах – они вряд ли знают, что они могут означать. Наверное, не нас не должен смущать тот факт, что употребляемость данных числительных является «штучной» – по одному употреблению, что составляет в среднем 0,014 употребления на 1 страницу сказочного текста. Наверняка, в социальном ансамбле существует не так и уж много людей, языковые игры которых способны включать в себя подобный материал. В подобной пропорции

может существовать и своя логика, проецирующаяся и на реальные социальные практики.

Зависимость между экономическими и политическим положением конкретного актора и его речевым продуктом проецируется и на реальные социальные практики. Так богатые люди делают покупки, суммы которых являются совершенно недостижимыми для малообеспеченных людей. Попробуйте рационально объяснить малоимущим социальным слоям, во что может обходиться заправка круизной яхты (и сколько она сжигает сотен литров топлива!) и содержание дорогого автомобиля, сколько составляет размер счёта за ужин в элитном рыбном ресторане или посещение SPA-салона. Безусловно, дискурс политической власти имеет под собой огромный бюджет, связываясь с большими расходами.

Необходимо отметить, что «приверженность политического актора к подобному бытию формирует границы его мира, равно как и его языковые границы, особый тип сознания. Бытие определяет и числовые порядки, особые преференции политического актора в отношении чисел. Политический цикл власти требует больших расходов, которые имеют

обыкновение увеличиваться по мере стремления власти удержать завоеванную позицию»⁵.

Отсюда, не кажется странным, что дискурс власти в цифровом решении – это дискурс изначально больших чисел, сумм, счетов, доходов и расходов. Власть самостоятельно планирует, сколько ей необходимо тратить средств на поддержание собственной легитимности. По мере кристаллизации правящей элиты, бюджет власти существенно увеличивается, потому как власти требуются огромные суммы для убаюкивания оппозиции и снятия социальной напряжённости. Даже если мы имеем дело с тоталитарными режимами, то, так или иначе, огромных затрат требует содержание армии и репрессивного аппарата. При этом власть достаточно спокойно реагирует на движение вокруг неё больших финансовых потоков. Она привыкла к подобной пульсации, её сердце – центр пропускает их через себя, осуществляя полный контроль. Вспомним «Левиафан» Т.Гоббса, в котором деньги государства сравнивались с кровью, обеспечивающей

5 Скиперских А.В. Дискурс политической власти в сказочном тексте: приглашение к медленному чтению. – Елец: Типография г. Ельца, 2011. – С. 179.

функциональность государства, его разворотливость и мобильность, что «на выходе» означает его предопределённость к легитимации.

Заключение

Делая вывод об особенностях языкового мира сказочных героев и его обусловленности дискурсом конкретных цифр, необходимо отметить, что склонность политического актора к включению в содержание порождаемых им политических текстов конкретных чисел напрямую связы-

вается с его политической позицией. Проведённая реконструкция текста «Золотого ключика, или приключений Буратино» позволила защитить авторское видение, а именно, чем выше статус политического актора, тем чаще в его политических текстах можно встретить высокономинальный числовой контент. Наоборот, слабость политической позиции означает приверженность политического актора к решению более локальных задач, что не замедляет сказываться на контенте порождаемого им текста.

Библиография

1. Галич А. Облака плывут, облака. – М.: ЭКСМО-Пресс, 1999. – 496 с.
2. Скиперских А.В. Дискурс политической власти в сказочном тексте: приглашение к медленному чтению. – Елец: Типография г. Ельца, 2011. – 211 с.
3. Скиперских А.В. Тайна как источник власти интеллектуалов: на примере сказок Э.Т. Гофмана // *Общественные науки и современность*. – 2010. – № 1. – С. 164-171.
4. Толстой А. Собрание сочинений в 10 томах. Т. 8. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1960. – 568 с.
5. Холл М.П. Энциклопедическое изложение масонской, герметической, каббалистической и розенкрейцеровской символической философии. Т. 2. – Новосибирск: Наука, 1992. – 440 с.

The language world of the hero in the discourse of digits (political reconstruction of the fairy tale of Alexei Tolstoy "The Golden Key, or the Adventures of Buratino")

Skiperskikh Aleksandr Vladimirovich

Full Doctor of Political Science,
Professor of the department of philosophy,
Yelets State University named after I.A. Bunin,
P. O. Box 399770, Kommunarov str., No. 28, Yelets, Russia;
e-mail: pisatels@mail.ru

Abstract

The street political protests have become characteristic feature of political process in modern Russia, get support and development not only in the capital, but also in the province. The author of the article tries to give the characteristic to a political protest in the Russian province, thus, noting its similarity and distinction with protests in the capital of the country.

The propensity of political actor to the inclusion of specific numbers in the content of his generated political texts is directly linked to his political position. The conducted reconstruction of the text of "The Golden Key, or the Adventures of Buratino" allowed protect the author's vision, namely, the higher the status of political actor, the more his political texts can be included with highly nominal numeric content. On the other hand, weakness of the political position means a commitment of political actor to more local problems that do not slow to affect the content of his generated text.

Keywords

Power, discourse, opposition, political protest, political performance, province.

References

1. Galich, A. (1999), *Clouds float, clouds* [*Oblaka plyvut, oblaka*], EKSMO-Press, Moscow, 496 p.

2. Kholl, M.P. (1992), *Encyclopedic Outline of Masonic, Hermetic, Kabbalistic and Rosicrucian Symbolical Philosophy. Vol. 2* [*Entsiklopedicheskoe izlozhenie masonskoi, germeticheskoi, kabbalisticheskoi i rozenkreitserovskoi simvolicheskoi filozofii. T. 2*], Nauka, Novosibirsk, 440 p.
3. Skiperskikh, A.V. (2010), "Mystery as a source of intellectual power: based on fairy tales of E.T. Hoffmann" ["Taina kak istochnik vlasti intellektualov: na primere skazok E.T. Gofmana"], *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, No. 1, pp. 164-171.
4. Skiperskikh, A.V. (2011), *The discourse of political power in a fairy text: invitation to the close reading* [*Diskurs politicheskoi vlasti v skazochnom tekste: priglashenie k medlennomu chteniyu*], Tipografiya g. El'tsa, Yelets, 211 p.
5. Tolstoy, A. (1960), *Collected Works in 10 volumes. Vol. 8* [*Sobranie sochinenii v 10 tomakh. T. 8*], Gosudarstvennoe izdatel'stvo khudozhestvennoi literatury, Moscow, 568 p.